B11D 746

В110
746

И. ТРАЙНИН

ГИТЛЕРОВСКИМ ПРЕСТУПНИКАМ НЕ УЙТИ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ОГИЗ

ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1943

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
783844

Гитлеровцы и их сообщники, ведущие захватническую войну против нашей страны и других свободолюбивых стран, отбросили и растоптали все нормы международного права, все законы и правила войны.

Совершая чудовищные злодеяния, гитлеровцы исполняют волю *«наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира» (Сталин).*

Хищничество, коварство и безудержная жестокость, проявляемые фашистами, коренятся в истории развития германского империализма, обусловлены его движущими силами, характером гитлеровского государства. Злодеяния гитлеровцев обусловлены и реакционной идеологией пруссачества, которую фашизм использовал, развил в ещё более чудовищных формах и приспособил к разбойничьим целям германских империалистов.

Что такое пруссачество, отвратительные и гнусные реакционные черты которого фашизм довёл до крайней степени?

Пруссачество—это господство кнута, сабли и буквы «закона» над народом, это вероломство и провокация во внешней и внутренней политике, это насаждение грубой военной муштры и палочной дисциплины в армии.

Экономическую основу пруссачества составляют значительные пережитки феодализма, не ликвидированные ни революцией 1848 г., ни революцией 1918 г.

Большие поместья остаются до сих пор в руках земельной аристократии—юнкеров.

Последние всегда отводили взоры безземельных и малоземельных крестьян от своей, юнкерской земли, направляли их взоры в сторону земель соседних народов, развивая разбойничьи вожделения о захвате чужой земли, вылившиеся впоследствии в гитлеровский лозунг о «жизненном пространстве».

Политическую основу пруссачества составляла государственная власть, олицетворённая прусскими юнкерами, крупной финансовой и промышленной олигархией и их ставленниками.

Маркс отмечал в 1875 г., что германское государство есть «обшитый парламентскими формами, смешанный с феодальными придатками, уже находящийся под влиянием буржуазии, бюрократически сколоченный, полицейски охраняемый военный деспотизм» [1].

С усиленным развитием монополистического капитализма в конце XIX и начале XX века общая крыша германского империализма объединила интересы прусских юнкеров, стальных и пушечных королей Рурского бассейна, крупных немецких финансовых магнатов, банкиров и немецкой военщины. Прусские юнкера продолжали при этом играть руководящую роль в государственном аппарате.

Ленин в 1911 г. указывал, что крупные представители юнкерства, «в частности, Ольденбурги и Гейдебранды остаются всесильными, держат в руках государственную власть—наполняют своим, так сказать, социальным содержанием всю прусскую монархию, всю прусскую бюрократию!» [2].

Прусская монархия постоянно внедряла в сознание немцев представление, что завоевание чужой земли

---

1 *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XV, стр. 281.
2 *Ленин*, Соч., т. XV, стр. 274.

любыми средствами жестокости и насилия является обязательным условием развития Германии.

Во внешней политике Германии эти прусские захватнические планы предопределили наглые хищнические устремления германского империализма.

Расширение хищнического влияния немецкого империализма могло осуществиться двояким способом: или «мирным» проникновением на рынки, находившиеся во владении других стран, т. е. конкуренцией, или применением силы, т. е. вооружённой борьбой за захват этих рынков.

Германские империалисты в известной мере использовали первый способ, хотя он требовал длительного выжидания успеха. Но второй способ был для германских империалистов более приемлемым уже потому, что он соответствовал «пруссаческому духу»—политике хищнических захватов и зверских расправ с сопротивляющимися народами.

Ленин, назвав германский империализм «юнкерско-буржуазным империализмом», отмечал, что «германские разбойники побили рекорд по зверству своих военных расправ»[1].

Проповедуя господство кнута и сабли, устремляясь на захват чужих земель, немецко-прусские грабители внедряли в сознание армии культ жестокости и зверства. Кайзер Вильгельм II, напутствуя германские войска, направлявшиеся в 1900 г. для расправы с китайцами, требовал: «Пощады не давать, пленных не брать! Подобно тому как тысячу лет назад при короле Этцеле гунны оставили по себе память о своей мощи, до сих пор сохранившуюся в преданиях и сказках, точно так же благодаря вашим деяниям имя немцев в Китае должно запомниться на тысячу лет, так, чтобы никогда китайцы не посмели даже косо взглянуть на немца».

---

1 *Ленин*, Соч., т. XXIII, стр. 180.

Таким образом, командующая верхушка Германии проповедывала культ гуннов, отличавшихся особой жестокостью и варварством.

Такую же политику жестокости немецкие империалисты проводили в своих колониях в Юго-Западной Африке. Обер-лейтенант Болье так описывает истребление племени гереро: «Мы никогда не забудем сцен, которые прошли перед нашими глазами при преследовании гереро. На пространстве нескольких километров вдоль реки Гамакари были расположены жилища многих тысяч людей и бесчисленного скота. Поскольку хватило наших снарядов, они были превращены в развалины».

Военный разбой немцев всегда сопровождался вероломной дипломатией.

Во время англо-бурской войны кайзер Вильгельм II составлял для английской королевы Виктории план уничтожения буров и одновременно посылал президенту буров Крюгеру поздравления по поводу военных успехов буров.

Сообразно с захватническими интересами немецких империалистов строилась и воспитывалась германская армия.

Первенствующую и руководящую роль в германской армии всегда играли выходцы из юнкерской среды. Они же формировали прусскую «военную идеологию», выдававшуюся за «*немецкую* науку», за «*немецкую* культуру».

Ленин клеймил эту «науку», говоря относительно «лакействующей перед помещиками и перед военщиной, университетской германской «науки» (с позволения сказать, науки), которая воспевала необыкновенную «*законность*» в Германии»[1].

Приводя случай в Цаберне, когда прусский дворянин, молодой офицер, издевался над мирным эльзас-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XVII, стр. 100.

ским населением Цаберна, Ленин писал, что этот случай лишний раз выявил «*истинный* порядок Германии, господство сабли прусского полуфеодального землевладельца»[1].

«Господство сабли» проводилось и в международных отношениях, в истолковании законов и правил войны. Под видом проповеди «благодетельности войн», «культуры войны» прусско-юнкерская военщина пропагандировала грабительские войны, издевалась над международным правом, над общепризнанными законами и правилами войны, к которым Германия формально даже присоединялась.

Гаагским и женевским постановлениям о законах и правилах войны, подписанным и Германией, юнкерско-буржуазные идеологи противопоставляли жестокость, прикрывавшуюся рассуждениями об издревле существующих «военных обычаях», «военных нравах», «приёмах войны» и т. д. Эти «обычаи», «нравы» и «приёмы», доказывали прусско-юнкерские реакционеры, «старше всякого научного права» и должны поэтому пользоваться преимуществом.

Германский генеральный штаб в предисловии к «Руководству для офицеров о военных обычаях сухопутной войны» вопреки подписанной Германией Гаагской конвенции 1899 г. писал:

«В минувшем столетии направление умов находилось под сильным влиянием гуманитарных взглядов, вырождавшихся часто в сентиментальность или в изнеженную и чувствительную мечтательность. Поэтому не было недостатка в попытках воздействовать на развитие военных обычаев в духе, прямо противоречащем самой природе войны и её конечным целям. В подобных попытках, вероятно, и впредь не будет недостатка, тем более что такие стремления удостоились нравственного признания в не-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XVII, стр. 100.

которых постановлениях Женевской конвенции и Брюссельской и Гаагской конференций».

Генеральный штаб разъяснял, что Гаагскую конвенцию и другие международные соглашения о праве войны нужно применять «лишь постольку, поскольку это не противоречит военной необходимости»[1].

Так культивировалась жестокость среди немецкой военщины[2].

Жестокость германских империалистов сочеталась с обманом и коварством. Официально Германия участвовала в переговорах о международном арбитраже в целях предупреждения военных столкновений. В то же время германское правительство умышленно саботировало всякие попытки реализации международного арбитража.

Незадолго до первой мировой войны представитель президента США полковник Хауз встретился с Вильгельмом II. В беседе был затронут вопрос по поводу отказа Германии подписать пакт о мирном посредничестве, предложенный США. Вильгельм II заявил полковнику Хаузу: «Наша сила в том, что мы готовы вступить в войну без предупреждения. Мы не откажемся от этого преимущества и не дадим нашим врагам времени подготовиться»[3].

---

[1] «Военные обычаи в сухопутной войне». Составлено германским генеральным штабом в 1902 г., Спб. 1904, стр. 4.

[2] В противоположность этому следует отметить, что после Брюссельской конференции (1874 г.), созванной по инициативе России, главнокомандующий русской армией в русско-турецкой войне издал приказ, в котором был воплощён дух нератифицированных державами постановлений Брюссельской конференции. В приказе говорилось, что мирные жители, «к какой бы вере и к какому бы народу они ни принадлежали, равно как их добро, да будут для нас неприкосновенны. Ничто не должно быть взято без возмездия, никто не должен дозволить себе произвола».

[3] «Архив полковника Хауза», т. I, 1937, стр. 63.

Руководители германской политики под прикрытием договоров готовили агрессию и всерьёз выражали своё изумление, когда такое коварство порицалось. Накануне вторжения немецких войск в Бельгию в 1914 г. канцлер Германской империи Бетман-Гольвег имел беседу с английским посланником Гошеном. Посланник предупреждал германское правительство, что Англия не одобряет поведения Германии по отношению к Бельгии. Канцлер Бетман-Гольвег ответил посланнику, что не понимает, как Англия может втянуться в войну из-за «клочка бумаги», т. е. как можно считаться с договором, которым Германия в числе других государств гарантировала нейтралитет Бельгии.

Вопреки законам и правилам войны немецкими ордами, вторгшимися в Бельгию и во Францию, были совершенно разрушены Сан-Кантен, Дуэ, целиком уничтожен Лан, 35 тысяч жителей которого были изгнаны из жилищ. По прямому приказанию командования германской армии, пленных выводили на работы по рытью окопов, ставили впереди атакующих войск мирное гражданское население, убивали мирных жителей, женщин и детей.

Особую жестокость и кровожадность во время первой мировой войны проявили германские войска в России. Их нашествие на Россию началось с разгрома и опустошения города Калиша, с убийства мирного населения и разграбления его имущества.

Но ни вероломство, ни зверские жестокости не могли обеспечить победу Германии. Немецкая армия потерпела жестокое поражение.

Сокрушительный удар, нанесённый Германии в первой мировой войне, на некоторое время похоронил планы германских империалистов об установлении их господства в мире. Подписав мир, немецкие захватчики, однако, втайне готовились к новой империалистической войне. Допущение германскими империа-

листами в 1933 г. к власти Гитлера означало, что они открыто стали на путь провоцирования новой войны, которую империалисты и начали в 1939 г.

Гитлеровская клика заимствовала и развила в ещё более чудовищных формах всё реакционное и изуверское из прошлого Германии, самые отвратительные черты пруссачества. Бывший сторонник Гитлера Раушнинг в своей книге «Гитлер мне говорил» рассказывает, что Гитлер заявил ему: «Я не отступлю ни перед чем. Никакое международное право, никакой договор не помешает мне использовать преимущество, когда оно представится. Будущая война будет ужасная, кровавая и жестокая. Война самая жестокая не будет проводить различия между военными людьми и мирными жителями».

Гитлеровские методы войны—истребление мирного населения, грабёж народного имущества, мародёрство, зверские пытки и умерщвление пленных, увод населения оккупированных районов в рабство в Германию—всё это является результатом разбойничьего плана, который систематически осуществляется германским командованием.

Разбойникам чужды соображения права и морали. Поэтому гитлеровцы отбросили все принципы гуманности, всё то, что в международном праве именуется «правом войны».

* * *

Право войны имеет своим основанием обычаи, установившиеся в войнах, и является одной из самых древних частей международного права. Начиная с середины XIX века под воздействием общественного мнения своих народов государства приступили к письменному закреплению законов и правил войны. Во введении к IV Гаагской конвенции 1907 г. подчёр-

кивается, что государства решили письменно закрепить и узаконить правила войны, «желая и в этом крайнем случае (т. е. в случае войны.—*И. Т.*) служить делу человеколюбия и сообразоваться с постоянно развивающимися требованиями цивилизации».

Конечно, нельзя было предусмотреть все случаи и создать полный свод законов войны. Поэтому в том же введении представители государств заявляли, что «в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания».

Право войны основывается на двух принципах:

1) на принципе военной неизбежности, вызывающей применение военной силы и военной хитрости;

2) на принципе гуманизма, который должен сдерживать произвол, препятствовать варварству и ненужной жестокости.

Право войны должно регулировать поведение воюющих армий и устанавливать, *что́* воюющие государства вправе делать и *что́* им запрещено. Это право, в том виде, как оно сложилось на современном этапе, разрешает лишь такие действия воюющих армий и такой людской и материальный ущерб, какие необходимы для того, чтобы без лишних жертв и с наименьшими потерями заставить противников сложить оружие.

Право войны определяет:

кто признаётся сражающимся (комбатантом);

вопросы, связанные с нанесением ущерба противнику;

поведение воюющих армий в отношении раненых, больных, убитых;

поведение воюющих армий в отношении военнопленных;

отношение воюющих армий к мирному населению и к его собственности.

Кодификация права войны, т. е. систематизация и письменное закрепление сложившихся правил войны, нашла своё выражение в ряде международных деклараций и конвенций: в Парижской декларации 1856 г. о морском праве; в С.-Петербургской декларации 1868 г. о неупотреблении разрывных снарядов весом менее 400 граммов; в женевских конвенциях 1864, 1906, 1929 гг. об улучшении участи больных и раненых; в гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг., охватывающих основные законы и обычаи войны; в Лондонской декларации 1909 г. о праве морской войны; в вашингтонских актах 1922 г.; в Женевском протоколе 1925 г. о запрещении химических и бактериологических средств войны; в Лондонском протоколе 1936 г. о действиях подводных лодок в отношении торговых судов.

Россия не раз выступала инициатором международных деклараций и конвенций о праве войны. В 1868 г., по инициативе России, в Петербурге была созвана международная конференция, на которой было выработано соглашение о неприменении разрывных пуль, до того применявшихся в армиях Пруссии, Баварии, Австрии и др. По инициативе России была созвана Брюссельская конференция 1874 г., выработавшая первый проект кодекса законов войны, и гаагские конференции, утвердившие основные положения кодекса войны.

Все выработанные международными конференциями акты требуют, чтобы при применении военного насилия строго соблюдались установившиеся в цивилизованном мире правила и обычаи войны. Позором и преступлением считается вооружённое выступление против безоружных, против женщин, стариков и де-

тей. Категорически запрещаются грабежи мирного населения, уничтожение его жилищ и истребление мирных граждан.

Все эти законы и правила войны отброшены гитлеровцами.

«Гуманизм, культура, международное право для нас—пустые слова»,—вопит Геббельс.

Гитлеровцы оживляют в ещё более гнусном виде все те зверские германские «традиции войны», которые проводила немецкая военщина в прошлых войнах. Они пропагандируют ненависть и жестокость к другим народам, делают всё для того, чтобы немецкий солдат был внутренне оболванен, идейно пуст.

«У тебя нет сердца и нервов,—говорится в обращении гитлеровского командования к солдатам и офицерам,—на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание—убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик,—убивай, этим ты спасёшь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки».

Используя нищету и разорение масс в Германии, виновниками которых являются немецкие империалисты, гитлеровцы гнусно стремятся убедить эти массы в том, что лишь захват новых территорий улучшит их положение. Именно с целью обмана масс гитлеровцы пустили в обращение глупую и невежественную «теорию» о том, что исторические судьбы народов якобы определяются расой, что не может быть равенства рас, что есть «высшие» и «низшие» расы. Они провозгласили германскую («нордическую») расу «высшей», имеющей якобы вследствие этого «право» господствовать над другими расами.

Гитлеровцы, далее, доказывают, что для приведения в покорность «низших» рас и подчинения их немецкой «расе господ» все средства хороши. Гуманность по отношению к другим расам, по утверждению

гитлеровцев, есть такая же «глупость», как свобода, равенство и другие демократические принципы.

Свои человеконенавистнические «теории», предназначенные лишь для оправдания гнёта над другими народами, гитлеровцы стремятся положить в основу международных отношений. Гитлеровцы цинично заявляют, что «новый порядок», который они хотят установить в мире, не должен базироваться на равенстве прав всех народов и государств. Поэтому они отбрасывают нормы международного права, основанные на признании равноправия государств.

Фашисты, уничтожающие культурные ценности, сжигающие на кострах творения величайших мыслителей человечества, возводящие кровавый разгул и варварские пытки в доблесть, объявили расовые бредни «немецкой наукой».

Таков уснащённый коварством, лицемерием и волчьей жадностью старый «прусский дух» на новой, фашистской основе.

Таковы «теория» и практика фашистских каннибалов, противостоящие международному праву, законам и правилам войны.

Народы оккупированных стран Европы переносят неслыханные страдания под гнётом немецких поработителей.

Звериную жестокость проявляют гитлеровцы во временно оккупированных ими советских районах.

Кровавые расправы над мирным населением, насилия над женщинами и убийства детей, разрушение городов и сёл, грабежи и мародёрство, захват земли, переданной государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, рабски-крепостнический труд и кабала для трудящихся, насильственный увод в рабство в Германию мирных советских граждан, уничтожение исторических памятников и варварское глумление над национальной культурой—вот чем

отмечен путь гитлеровцев по временно оккупированной ими советской территории.

Так называемая «Зелёная папка» Геринга свидетельствует о том, что ещё до нападения на СССР гитлеровское правительство заранее подготовляло «директивы» о грабежах и убийствах.

«Все нужные нам сырьевые товары,—говорится в «Зелёной папке»,—полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путём приказов, реквизиций и конфискаций».

По прямой указке своих главарей фашисты отбирают у населения всё, что нажито его честным трудом. Из оккупированных областей немцы вывозят в Германию советское общественное достояние, расхищают и уничтожают ценнейшие памятники культуры и произведения нашего искусства.

Английская газета «Таймс» справедливо писала по поводу осквернения германскими фашистами памятников русской культуры: «Пора уже оправдать гуннов, готов и вандалов от незаслуженного обвинения в том, что они напоминают немецких захватчиков. Немецкие захватчики несравненно хуже гуннов».

Злодеяния гитлеровцев и их пособников должны быть приостановлены силой. Государства, охраняющие жизнь и благополучие народов, объединённые нации, обязаны подавить кровавый гитлеровский произвол, выкорчевать и уничтожить фашизм как угрожающий самому существованию цивилизации.

Но этого ещё недостаточно. Мир должен быть уверен, что гитлеровские палачи и грабители достойно будут наказаны.

Советский Союз решительно заявил о том, что преступления гитлеровцев не останутся безнаказанными. Решимость Советского Союза покарать фашистских преступников изложена в выступлениях товарища Сталина и нотах народного комиссара иностранных дел т. Молотова.

Разрушить ненавистный «новый порядок в Европе» и покарать его строителей—эта задача стоит перед нами как одна из главных.

Представители правительств союзных стран на конференции в январе 1942 г. объявили, что одной из основных целей войны является «наказание, путём организованного правосудия, тех, кто виновен и ответствен за эти преступления».

В этом же духе были сделаны заявления президентом США Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Черчиллем.

Всё мыслящее и прогрессивное человечество понимает, что замедление с разгромом гитлеризма приносит народам неизмеримые бедствия. Для того чтобы предупредить возможность повторения фашистских ужасов, нужно после военного разгрома сурово покарать гитлеровцев и их сообщников за совершённые ими злодеяния.

I. ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГИТЛЕРОВСКИХ ПАЛАЧЕЙ

1. Агрессия под прикрытием договоров и соглашений

Гитлер под прикрытием договоров и дипломатических переговоров фактически подготавливал агрессию против других государств.

«Почему я сегодня не должен подписывать соглашения и спокойно не отказаться от них завтра?—говорил Гитлер Раушнингу.—Безусловно, я подпишу любую бумажку, это мне не помешает действовать в нужный момент так, как я буду считать необходимым».

11 июля 1936 г. и 16 февраля 1938 г. Гитлер

заверял Австрию в дружбе, а 11 марта 1938 г. Германия оккупировала Австрию.

После захвата Судетской области 1 октября 1938 г. Гитлер заверял, что будет соблюдать суверенные права Чехословакии на остальную территорию. Но спустя пять с половиной месяцев, 14 марта 1939 г., гитлеровцы оккупировали Чехию.

Аналогична была судьба Польши. После многочисленных заверений о дружественных отношениях с Польшей в сентябре 1939 г. немцы напали на Польшу.

В мае 1939 г. гитлеровцы подписали с Данией договор о ненападении, а в апреле 1940 г. они напали на Данию и Норвегию и захватили их территории.

В январе 1937 г. Гитлер заверял правительства Бельгии и Голландии, что он признаёт неприкосновенность и нейтралитет этих государств. В мае 1940 г. Германия вероломно напала на Бельгию, Голландию и Люксембург.

В июне 1939 г. Гитлер «успокаивал» Югославию, заверял её в своих «дружеских» намерениях, а в апреле 1941 г. Германия без всякого повода напала на Югославию. Одновременно она напала и на Грецию.

Чтобы оправдать своё вероломство в отношении СССР, гитлеровцы распространили лживые утверждения о том, будто бы СССР «не лояльно выполнял договор». Между тем так называемая «Зелёная папка» Геринга неопровержимо подтверждает, что гитлеровцы под прикрытием договоров и дипломатических переговоров готовили нападение на СССР.

«Германское правительство,—заявил В. М. Молотов в своём выступлении по радио 22 июня 1941 г.,— ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора».

Лживым было заявление германского министра

иностранных дел Риббентропа о том, что «ещё до нападения Германии на СССР Англия и СССР вели переговоры о совместном нападении на Германию». Эта ложь была разоблачена категорическим опровержением английского министра иностранных дел Идена, заявившего в палате общин, что «ни на один момент до времени, как германские войска перешли русскую границу, не происходило политических или военных переговоров между нами и советским правительством».

Факты перед всем миром изобличают гитлеровцев как злостных агрессоров, как провокаторов войны, как виновников чудовищных насилий и злодеяний, за которые они должны быть сурово наказаны.

2. Нарушение законов войны

Гитлеровцы знают, что длительной войны им не выдержать. Они стремятся поэтому как можно быстрее морально подавить противника, поколебать его выдержку. «Молниеносная война», о которой так громко вопили немцы, была рассчитана на то, чтобы обрушить на противника большое количество техники, прорвать его линии обороны, деморализовать армию и народ. Эта стратегия могла быть применена гитлеровцами там, где отпор не только не был организован, но где массы, как это случилось во Франции, были преданы своим правительством.

«Молниеносная война»—составная часть «тотальной войны», т. е. войны, направленной не только против армии противника, но и против гражданского населения. Фашистская «тотальная война» не ограничена в методах ведения войны. Это истребительная война, применяющая методы, запрещённые международным правом, законами и правилами войны.

Ещё гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. указывали, что воюющие стороны не имеют права пользоваться

неограниченным правом в выборе средства нанесения вреда неприятелю. Статья 23 Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. подчёркивала:

«Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, воспрещается:

а) употреблять яд или отравленное оружие;

б) предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля;

в) убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался;

г) объявлять, что никому не будет дано пощады;

д) употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания;

е) незаконно пользоваться парламентёрским или национальным флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, равно как и отличительными знаками, установленными Женевской конвенцией;

ж) истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызываются военной необходимостью;

з) объявлять потерявшими силу, приостановленными или лишёнными судебной защиты права и требования подданных противной стороны...»

Гитлеровцы никогда не объявляют открыто о том, что они отказываются от признания международных законов и обычаев войны. Больше того, когда это им выгодно, они ссылаются на законы и обычаи войны, извращая их сущность. Так, ссылаясь на Гаагскую конвенцию от 18 октября 1907 г., гитлеровцы имели наглость через болгарского посла просить у правительства СССР разрешения беспрепятственно использовать в Балтийском море и в Северном Ледовитом океане в качестве военных госпитальных судов несколько больших германских пароходов.

Германия вдруг «вспомнила» о человеческих законах, о договорах 1907 г. Но она «вспомнила» лишь о тех конвенциях, которые могли быть ею использованы для разбойничьих целей. Англичане неоднократно устанавливали, что под видом перевозки раненых и больных в различных водах плавали «госпитальные суда», занимавшиеся шпионажем, поддерживавшие связь с самолётами, которые бомбардировали Британские острова. Такую же шпионскую службу несли и санитарные самолёты Германии.

В ответ на «претензии» гитлеровцев, сделанные через болгарского посла, народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов указал, что «Советское Правительство уже заявляло протест против имевших место, вопреки элементарным принципам международного права, обстрелов со стороны германской армии советских госпиталей. Ввиду этого Советское Правительство имеет все основания подозревать, что германское правительство постановления Гаагской Конвенции соблюдать не будет и что госпитальные суда будут им использованы в военных целях. Ввиду изложенного, Советское Правительство не может согласиться на применение в отношении этих судов режима, предусмотренного Гаагской Конвенцией от 18 октября 1907 года»[1].

Гитлеровские изверги, которые издеваются над постановлениями международных конференций о военнопленных, о Красном Кресте, нагло пытаются использовать Международный комитет Красного Креста для того, чтобы прикрыть свои злодеяния, совершённые ими в Катынском лесу (в районе Смоленска) над польскими офицерами и выдать свои преступления за «преступления большевиков», найдя в этой клевете и провокации пособников в лице членов

---

[1] «Правда» от 14 июля 1941 г.

польского «правительства», возглавлявшегося Сикорским.

Война есть война. Она всегда приносила разрушения материальных ценностей и страдания людям. Но история войн не знала таких ужасов, жестокостей и зверств, которые преднамеренно, организованно совершались бы крупными армиями, как это делают гитлеровские орды.

Гитлеровские каннибалы показали свою сущность в зверских расправах с военнопленными, в преступлениях против больных и раненых, в угнетении, грабеже и истреблении населения оккупированных районов, в уводе свободных граждан на рабско-крепостнические работы в фашистскую Германию.

а) ЗВЕРСКИЕ РАСПРАВЫ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Согласно нормам международного права, военнопленные изолируются в целях устранения их от дальнейшего участия в войне. Этим ослабляется военная мощь противника и ускоряется заключение мира. В противоположность обычаям древности, когда пленных убивали или продавали в рабство, и обычаям средних веков, когда пленных рассматривали как объект для получения выкупа, международное право стремится всемерно обеспечить пленному не только сохранение жизни, но и охрану его элементарных прав как человека.

Гаагские конвенции 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны, которые были подписаны и Германией и ратифицированы ею в ноябре 1909 г., гласят: «С ними (военнопленными.—*И. Т.*) надлежит обращаться человеколюбиво». Гаагские правила 1907 г. о военнопленных фактически продолжены Женевской конвенцией в июле 1929 г. Гитлеровское правительство 21 августа 1934 г. ратифицировало женевскую конвенцию 1929 г., однако для того лишь, чтобы обмануть общественное мнение.

Фашистские «правоведы» сейчас доказывают, что каждый выступающий против «высшей» расы и её «прав» на господство над другими народами должен рассматриваться как преступник. Пленные третируются, таким образом, как преступники.

Изданный от имени Гитлера приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит: «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному своё превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Этот приказ санкционирует те зверства, которые гитлеровцы систематически проводят, подвергая военнопленных пыткам, истязаниям и мучительной смерти.

Военнопленных, по прямому приказу немецкого командования, часто преднамеренно убивают, чтобы избавиться от «лишних ртов». Среди документов, захваченных в штабе одного из германских полков, найден приказ, предлагающий:

«1) Пленных расстреливать; мы не можем на них тратить продукты, когда немецкие части не получают суточного рациона; 2) желательно перед ликвидацией пленных отбирать небольшую группу высококвалифицированных рабочих (не старше 30 лет, физически крепких) для работы на заводах в Германии».

В нотах народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова приводятся многочисленные факты бесчеловечного отношения к военнопленным.

«Красноармейцы,—говорится в ноте от 25 ноября 1941 г.,—подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытают раскалённым железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы,

отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части».

Те военнопленные, которые остаются в живых, обрекаются на каторжные работы, на медленное умерщвление посредством голода и пыток.

Спасённый от гитлеровской неволи С. Оденинцев рассказал:

«Мы находились в лагере у деревни Голубая. Немцы морили пленных голодом. Лучшими днями считались те, когда нам давали немного варёной ржи. Каждый день от голода и побоев умирало несколько человек. Когда советские войска перешли в наступление, гитлеровцы запрягли нас в повозки, нагружённые продовольствием и боеприпасами, и заставили их везти. Пленных, которые от слабости ходили с трудом, немецкие изверги немедленно пристреливали. Красная Армия спасла нас от верной смерти».

В статье 6 главы II «Положения о законах и обычаях войны», подписанного и Германией, говорится, что государство может привлекать военнопленных к работам, но что «работы эти не должны быть слишком обременительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям». Этим Гаагская конвенция имела в виду, что с пленными надо обращаться не только гуманно, но и, уважая их патриотические чувства, не использовать их силы в борьбе против своего же отечества. Гаагская конвенция специально подчёркивала, что «воюющему запрещено принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала войны» (отдел II, глава I, с. 23).

Гитлеровцы отбросили это элементарное требование международного права. Например, в приказе по германской 76-й пехотной дивизии от 11 октября 1941 г., в пункте 6, касающемся разминирования объектов,

говорится: «Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

В другом приказе, по 203-му пехотному полку, за № 109, говорится: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Зверства гитлеровцев сочетаются с трусливым коварством в моменты опасности. Зарегистрирован и стал общеизвестным ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн.

Немцы беззастенчиво грабят военнопленных, отбирают у них предметы личного пользования, одежду и обувь.

В приказе штаба 88-го полка 34-й немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что ещё до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234-го пехотного полка 56-й дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 г. «О принципах снабжения в восточном пространстве», на восьмой странице которого сказано: «На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, бельё, носки и т. д.».

Клеймя перед мировым общественным мнением гитлеровских людоедов и возлагая на них всю ответственность за их чудовищные преступления, совет-

ское правительство заявило, что оно никогда не станет на путь ответных зверств по отношению к немецким военнопленным.

«Советское Правительство,—говорится в ноте В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г.,—верное принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех её пунктах, Германией».

Характерен в этом отношении ультиматум советского командования немецким войскам, находившимся в окружении в районе Сталинграда.

«Мы,—говорилось в советском ультиматуме,—гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь».

Предложение советского командования немецким войскам сопровождалось гуманными гарантиями, вытекающими из существующих международных законов и правил войны.

А преступные действия немцев показывают, что гитлеровское правительство, командование герман-

ской армии и в отношении с военнопленными поставили себя вне норм цивилизованного мира, вне международного права вообще.

б) ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ БОЛЬНЫХ И РАНЕНЫХ

Согласно положениям женевских конвенций 1864 и 1906 гг., подписанных и Германией, «военнослужащие... в случае их поранения или болезни должны пользоваться, без различия национальности, покровительством и уходом со стороны воюющего, во власти коего они окажутся». Названные конвенции в основном были заменены в 1929 г. новой Женевской конвенцией «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях». «Военное начальство,—гласила эта конвенция,—может обращаться с призывом к человеколюбию местных жителей для того, чтобы под его контролем подбирались раненые и больные, принадлежащие к армиям, и чтобы за ними был уход, предоставляя при этом лицам, отозвавшимся на этот призыв, особое покровительство и некоторые облегчения».

В конвенции указывается также, что подвижные санитарные учреждения, в частности те, которые работают под флагом Красного Креста, должны пользоваться покровительством и охраной.

21 февраля 1934 г. к этой конвенции лицемерно присоединилось и германское правительство.

В нотах В. М. Молотова и сообщениях Советского Информбюро приводятся многочисленные факты фашистских злодеяний над ранеными и больными, над санитарными учреждениями и медицинским персоналом.

«Имеется,—говорится в ноте т. Молотова от 25 ноября 1941 г.,—бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы

прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок... Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сёстры и санитарки».

Между тем статья 9 Женевской конвенции 1929 г. специально подчёркивает, что «личный состав, предназначенный исключительно для подбирания, для перевозки и для лечения раненых и больных, а также принадлежащий к администрации санитарных формирований и учреждений, духовенство, состоящее при армиях, будут пользоваться уважением и покровительством при всех обстоятельствах. Если они попадут в руки неприятеля, то с ними не может быть поступлено как с военнопленными».

Зарегистрирован ряд случаев, когда группы немецких самолётов сбрасывали бомбы на госпитальные суда, перевозившие раненых. Несмотря на отчётливые знаки Красного Креста, немецкие лётчики бомбят госпитальные и санитарные машины.

Что касается раненых на поле сражения, то гитлеровцы считают излишним с ними «возиться». Раненые, говорят они, требуют госпиталей, медицинского персонала, медикаментов и т. д. Смерть же избавляет от всяких «хлопот».

В немецких лагерях для военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления лёгких и других болезней. Те, которые не столь быстро умирают от голода, истязаний и болезней, попросту умерщвляются гитлеровскими выродками.

Статья 3 Женевской конвенции 1929 г. требовала: «После каждого боя сторона, занимающая поле сра-

жения, примет меры к разысканию раненых и умерших и к ограждению их от ограбления и дурного обращения».

Бороться с мародёрами и наказывать их считалось обязательным не только с целью ограждения раненых и мёртвых от грабежа и кощунства, но и в интересах самой армии, с тем чтобы предохранить её от разложения.

Фашистские же мерзавцы в районах, занятых ими, безнаказанно бродят по полям, грабят мёртвых и добивают раненых. Вот один из многочисленных фактов, приведённых в сообщениях Совинформбюро. Старшина Сушко и красноармеец Седов захватили в плен немецкого ефрейтора Карла Майера. При обыске у Майера была обнаружена металлическая коробка с десятками золотых и платиновых зубов и коронок. Майер, по его собственному признанию, вырывал золотые зубы у убитых и раненых солдат и командиров. Фашистский мародёр закалывал раненых, у которых находил золотые или платиновые зубы.

Мародёрство—это один из способов поддержания «боевого духа» немецко-фашистских солдат. Мародёрство культивируется и поддерживается германским командованием. Разве идейные мотивы могут быть у солдат, сознание которых гитлеровцы «очищают» от «совести», «морали» и т. д.? Фашистская секретная инструкция ротам пропаганды от 17 июля 1941 г. предписывает воспитывать и поощрять наряду с жестокостью и чувство «личной материальной заинтересованности в войне». Эта личная заинтересованность выражается в беспримерных в истории грабежах в каждом оккупированном немцами районе. Но она осуществляется и на поле сражения. Ведь убитые и тяжело раненые не могут оказывать сопротивления. Поэтому фашистские шакалы, отмеченные знаками фашистской свастики, рыскают по полям сражений, добивают раненых, шарят по их

карманам, обрезают пальцы с кольцами у мёртвых, выдёргивают из их челюстей золотые и платиновые зубы и коронки.

Гитлеровские мародёры снимают одежду и обувь с убитых и раненых бойцов, командиров и медицинских сестёр.

Оправдание и поощрение мародёрства являются частью «идейной основы» гитлеровского так называемого «нового порядка». Отвратительное лицо фашизма проявляется в фактах мародёрства во всей своей сущности.

Таким образом, и в вопросе об отношении к санитарным учреждениям, к раненым, больным, мёртвым гитлеровцы показали, что они поставили себя вне общепринятых законов и правил войны. Взбесившихся бестий, несущих смерть и опустошение, нельзя унять напоминанием о гуманизме. Их нужно карать и уничтожать во имя утверждения гуманизма и цивилизации.

в) УГНЕТЕНИЕ, ГРАБЁЖ И ИСТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ

Международные конференции, выработавшие законы и правила войн, особо внимательно подходили к вопросу об отношении воюющих армий к мирному населению. Поводом к этому отчасти были немецкие зверства во франко-прусской войне 1870—1871 гг.

Согласно нормам международного права, государство, занявшее чужую территорию, обязано уважать существующие в стране законы, не принуждать население занятой территории давать сведения об армии его соотечественников, не принуждать население этой территории присягать на верность неприятельской державе, запрещать грабежи, охранять жизнь и имущество населения и т. д.

Оккупационная власть может издавать распоряжения, касающиеся полицейских функций, финансовой администрации и т. п., поскольку это вызывается неизбежностью военных действий. Но она не должна против воли населения издавать акты, изменяющие конституцию страны.

Фашисты, захватывая чужие земли, отбрасывают законы страны, бесчеловечно грабят и истребляют население оккупированных районов, издеваются над ним, обрекают его на голод и вымирание.

Гитлеровская политика истребления, медленного голодного умерщвления и грабежей—лишь часть плана, направленного на очищение «жизненного пространства» для «высшей германской расы». Гитлеровцы в своих сумках носят фотографии повешенных и замученных ими людей.

«...трудно было советскому гражданину представить,—писал М. И. Калинин,—чтобы немецкий солдат мог с застреленного им советского ребёнка хладнокровно снять окровавленную рубашонку и послать её в «фатерлянд» своей жене. По советской юстиции, такому извергу была бы одна мера наказания—расстрел. А в фашистской армии грабёж, насилие и убийства поощряются командованием и считаются обычными в оккупированной местности»[1].

Гитлеровцы и их сообщники разрушили много цветущих советских городов, десятки тысяч селений. Немцы при своём отступлении стремятся превратить населённые пункты в «зоны пустыни».

«Зона, подлежащая... эвакуации, должна представлять собой после отхода войск пустыню,—гласит приказ полковника Шитнига по 512-му немецкому пехотному полку.—В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой

[1] «Красная звезда» от 12 февраля 1943 г.

дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошённой зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разрушения, как правило, сопровождаются грабежом.

Статья 56 Гаагской конвенции гласит, что не только частная собственность, но и собственность общин, учреждений церковных, образовательных, художественных и др., хотя бы принадлежащих государству, должна уважаться. Всякий захват их должен подлежать преследованию. По приказам же гитлеровцев, земля, переданная советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, передаётся «Сельскохозяйственному отделу» оккупационных властей. Вместо колхозов гитлеровцы создают свои «общинные хозяйства», во главе с «управляющими». На отнятой у колхозов земле гитлеровцы сажают немецких «колонистов»—помещиков и кулаков.

Вопреки международным конвенциям немцы разрушают культурные ценности других народов.

Статья 27 гаагского «Положения о законах и обычаях сухопутной войны» гласит: «При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусства и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям». Но гитлеровцы, сознательно разрушая национальную культуру других народов, уничтожают исторические и культурные памятники повсюду, где только ступает их нога. Так, разрушен гитлеровцами известный памятник старинного русского искусства монастырь Новый Иерусалим в Истре, музей-усадьба Л. Н. Толстого в

Ясной Поляне, дом-музей П. И. Чайковского в Клину, памятник великому украинскому поэту Тарасу Шевченко в Канёве и многие другие.

Гитлеровцы разрушили десятки тысяч культурных учреждений (школы, клубы, библиотеки, театры, кино, музеи и т. д.), созданных советским народом и являющихся его гордостью.

Все эти разрушения совершаются по прямому приказу правящей фашистской верхушки, повелевающей солдатам разрушать и уничтожать национальную культуру и исторические памятники во временно оккупированных районах.

Захваченные у немцев документы показывают, что гитлеровское командование намеренно возбуждает среди солдат ненависть ко всему русскому, в том числе и к русской культуре. В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот подчёркивает, что «чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться».

Одобренный Гитлером приказ генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г. гласил: «Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Всё остальное, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, должно быть уничтожено. Никакие исторические и художественные ценности на востоке не имеют значения».

Эту варварскую программу методически осуществляют немцы повсюду в оккупированных районах.

Фашисты угрозой расстрела заставляют работать на себя местное население оккупированных районов. Местное население вопреки всем правилам войны объявляется «военнопленными». Этим самым немцы не только раздувают количество «военнопленных», но нечеловеческий режим, установленный

гитлеровцами для военнопленных, распространяется на всё гражданское население.

В приказе по 101-му мотополку 18-й танковой дивизии германской армии, захваченном нашими частями в городе Ефремове, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных». При этом, как уже отмечено, работа гражданских, как и военных пленных, носит военный характер, сопряжённый с опасностью для жизни. В ноте т. Молотова от 6 января 1942 г. указывается, что для того, чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра, в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли 40 местных жителей и пленных красноармейцев, участвовавших в строительстве.

Фашисты используют коварные методы, наглядно рисующие их как презренных трусов. «При переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть мужественное, стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население города Добруш и под страхом расстрела погнали вперёд себя женщин, детей и стариков, за которыми, прикрывая боевые порядки, пошли в наступление»[1].

Бесчисленные факты говорят о вопиющих насилиях над женщинами, о помещении советских женщин в дома терпимости. Между тем Гаагская конвенция, подписанная и Германией, специально подчёркивает: «Честь и права семейные, жизнь отдельных лиц... должны быть уважаемы» (статья XI).

Во всех освобождённых Красной Армией районах обнаруживается бесчисленное количество зверских преступлений гитлеровцев. За кровавые злодеяния немцев советский народ требует законного возмездия.

---

1 «Правда» от 4 сентября 1941 г.

г) НАСИЛЬСТВЕННЫЙ УВОД МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Чудовищным глумлением над международным правом является насильственная отправка мирного населения оккупированных районов в Германию и превращение советских людей в рабов.

Немцы не ограничиваются тем, что они зверски эксплоатируют население на оккупированной территории. Для того чтобы восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности и сельского хозяйства новые людские резервы для сильно потрёпанной гитлеровской армии, фашистские мерзавцы насильственно увозят советских граждан в немецкое рабство. Советские граждане, в том числе и подростки, подвергаются нечеловеческим мучениям в немецко-фашистской неволе.

Опубликована нота Народного Комиссара иностранных дел т. Молотова от 11 мая 1943 г. «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии». В ноте приводятся документы, изобличающие немецких рабовладельцев.

Эти документы, как указывается в ноте, «свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства».

«Советскому Правительству,—говорится далее в ноте т. Молотова,—и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в

немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство».

II. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА ИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Международным правом ответственность за нарушения законов и правил войны возлагается на государства. Государство—это система органов, которые по своей совокупности составляют государственный механизм. Каждый орган возглавляется лицами, которые действуют от имени государства. Ответственность за государственные дела несут в первую очередь высшие органы, направляющие всю политику государства, т. е. правительство. В данном случае это относится к банде гитлеровских преступников, именующих себя «имперским правительством», к тем марионеточным «правительствам»—квислинговцам всяких мастей,—которые являются

продажными агентами гитлеровцев, участвуют в их злодеяниях.

В демократических странах предполагается известная ответственность правительства за свои действия перед народным представительством—парламентом. В гитлеровской Германии народное представительство уничтожено. Гитлеровские заправилы отстранили народ от всякого контроля над своими действиями. Власть сосредоточена в руках Гитлера и кучки его сообщников.

Произвол Гитлера прикрывает произвол всех его сообщников, возглавляющих органы государства. Раньше крупный чиновник, возглавляющий то или иное ведомство, мог в своих действиях ссылаться на закон, изданный парламентом. Теперь он послушен только «фюреру», который в каждом ставленнике власти, в каждом солдате развивает самые низменные инстинкты.

Президент США Рузвельт 12 октября 1942 г. справедливо заявил, что клика фашистских лидеров и их жестоких сообщников должна быть названа по имени, арестована и судима в соответствии с уголовным законом.

Ответственность Гитлера и его министров за совершённые германской армией преступления очевидна. В заявлении от 14 октября 1942 г. советское правительство выдвинуло требование о наказании гитлеровских преступников и указало, что «Всему человечеству уже известны имена и кровавые злодеяния главарей преступной гитлеровской клики—Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гиммлера, Риббентропа, Розенберга и других организаторов немецких зверств из числа руководителей фашистской Германии».

Заодно с Гитлером и его близкими приверженцами должны нести ответственность и другие организаторы немецких зверств из числа верхушки гитлеровской клики. К ним, как мы полагаем, относятся:

члены имперского правительства, т. е. министры, различные высшие чиновники, уполномоченные «фюрера», входящие в состав правительства;

видные заправилы гитлеровской партии, руководители гитлеровской партии на местах;

закулисные вдохновители гитлеровской шайки, т. е. те, которые финансировали Гитлера и так или иначе содействовали ему в подготовке войны,—все эти феглеры, кирдорфы, круппы и др.;

ставленники гитлеровского правительства в качестве руководителей в армии и в оккупированных районах.

«Мы,—говорит товарищ Сталин,—знаем виновников этих безобразий, строителей «нового порядка в Европе», всех этих новоиспечённых генерал-губернаторов и просто губернаторов, комендантов и подкомендантов. Их имена известны десяткам тысяч замученных людей. Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов».

Свободолюбивые народы, объединённые нации воздадут должное гитлеровскому зверью.

К ответственности будут привлечены не только авторы разбойничьих планов, но и исполнители тягчайших преступлений.

В английском парламенте лейборист Сильвермен спросил Идена в декабре 1942 г., относится ли содержащееся в декларации объединённых наций (по вопросу об истреблении евреев) выражение: «лица, ответственные за эти преступления», лишь к тем, которые отдают приказы, или также к исполнителям.

Иден на это ответил: «Мы стремимся к тому, чтобы все те, кто может считаться несущим ответственность за эти преступления, будь то руководители банд или практические исполнители преступления, рассматривались одинаковым образом и были привлечены к ответу».

Гитлеровцы стремятся сделать весь германский народ соучастником своих преступлений. Общим страхом ответственности они хотят связать судьбу германского народа со своей собственной судьбой. Они пугают обывателей тяжким возмездием в случае поражения. И, наоборот, гитлеровцы соблазняют немцев реальными выгодами в случае успеха: землёй, присвоением награбленного, рабовладением.

Подобными обещаниями гитлеровцы пробудили в различных слоях немецкого народа самые хищнические и кровожадные инстинкты. Они организуют рынки рабов, призывая к жестокому обращению с рабами. Немало немцев связало свою судьбу с Гитлером, обещавшим им «путёвки на землю в СССР» и т. п.

Германский народ в целом должен почувствовать, что искупление вины за мучения и страдания порабощённых Германией народов—только в активной борьбе с гитлеризмом.

Миллионы немцев на фронте и в стране, которые не находят в себе мужества подняться против позора и положить ему конец, тем самым становятся соучастниками гитлеровских преступлений, говорится в обращении общественных и политических деятелей Германии к германскому народу.

Касаясь ответственности за увод в Германию мирных советских граждан и их эксплоатации, товарищ Молотов заявил в своей ноте:

«Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях,

продажей в рабство и бесчеловечной эксплоатацией советских мирных граждан, насильно увезённых из родной страны в Германию...

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплоатируют на своих предприятиях или в своём домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причинённые ими советским людям бесчисленные лишения и страдания».

* * *

Вопрос о наказании преступников войны имеет свою историю. Нужно отметить, что нет международного уголовного суда, признанного государствами. Суд над виновниками злодеяний в первой мировой войне был предусмотрен Версальским договором (часть VII, статьи 227—230). Союзники предъявили тогда бывшему кайзеру Вильгельму II обвинение «в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров». Согласно статье 227 Версальского договора предполагалось, что для суда над Вильгельмом II будет составлен суд из 5 членов. Предполагалось, что этот суд определит «наказание, которое по его суждению должно быть применено». 15 января 1920 г. союзники потребовали у Голландии выдачи Вильгельма II. Правительство Голландии отказало в выдаче кайзера, ссылаясь на статью 4 голландской конституции, согласно которой иностранцы пользуются защитой закона. Голландия отказалась также выслать бывшего кайзера в Индонезию. Союзники не настаивали на своём требовании, и суд над Вильгельмом не состоялся. Кайзер остался на жительстве в Голландии и продолжал получать из Германии огромные доходы от эксплоатации своих бывших владений.

Так же безрезультатно замер вопрос об ответственности других виновников злодеяний. Согласно статье 228 Версальского договора, германское правительство признавало за союзниками право привлечения к их военным судам обвиняемых в совершении действий, противных законам и обычаям войны. Германское правительство должно было выдать обвиняемых, представить нужные документы, разыскать виновных и т. д.

7 февраля 1920 г. союзники послали Германии список 890 лиц, подлежащих суду за злодеяния. Среди них были Гинденбург, Тирпиц, Людендорф и другие видные руководители немецких армий и флота в первой мировой войне.

Вся реакционная немецкая печать подняла вой против этих требований союзников, доказывая, что статья 9 германского уголовного кодекса не разрешает выдавать немецких граждан иностранцам и что законы от 12 ноября и 7 декабря 1918 г. об амнистии покрывают ответственность преступников, подлежащих выдаче. В свою очередь германское правительство нотами от 25 ноября 1919 г. и 25 января 1920 г. заявило: а) что выдача требуемых союзниками лиц не только вызовет политические беспорядки в стране, но и внесёт анархию в её экономику; б) что не найдётся органа, который решится привести в исполнение выдачу. В виде «перестраховки» Германия 12 декабря 1919 г. приняла закон, согласно которому лейпцигскому имперскому суду предоставлялось право рассматривать дела, касающиеся военных преступлений.

Союзники, не ставя открыто под сомнение вопрос об искренности Германии в отношении суда над преступниками, приняли предложение Германии судить преступников в лейпцигском трибунале. Они лишь ограничились заявлением, что статьи 228—230 Версальского договора не считаются аннулированными,

и тем самым оставляли за собой право судить виновных в своём суде.

Состоялось несколько процессов, которые были инсценированы в лейпцигском трибунале. Привлечены были к суду не главные преступники, а второстепенные. Часть этих преступников была оправдана, а часть присудили к незначительной каре. Фактически вопрос о наказании преступников был «замят». Некоторые из главных виновников заняли высокие посты. Например, Гинденбург стал даже президентом Германии, а Людендорф, бежавший в 1919 г. в Швецию, впоследствии был одним из руководителей фашистской банды.

Общественное мнение стран, пострадавших от немецкого нашествия, приняло это тогда как издевательство над правосудием, как «комедию суда».

В настоящее время передовое общественное мнение всего мира настойчиво требует, чтобы послеверсальская комедия «суда» над виновниками злодеяний больше не повторилась.

Декларация объединённых наций от 13 января 1942 г. говорит о необходимости «проследить за тем, чтобы виновные и ответственные, какова бы ни была их национальность, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы и чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение».

Советская декларация от 14 декабря 1942 г. требовала создания международного трибунала для суда над фашистскими главарями. Из декларации президента США Рузвельта явствует возможность создания и специальных национальных судов для наказания преступников, совершивших злодеяния как на национальной территории того или иного государства, так и на территории Германии против граждан их страны, т. е. против иностранных подданных, оказавшихся в Германии. Не исключена возможность и создания смешанных судов на территории нескольких

стран для наказания преступников, виновных в злодеяниях.

В национальных кодексах указаны кары за единичные случаи преступлений. Преступления же гитлеровцев носят систематический и организованный характер. Если действия гитлеровцев во внешней политике можно квалифицировать как политический бандитизм, то их метод ведения войны есть военно-организованный разбой, за который гитлеровцы должны понести суровое наказание по тягчайшим уголовным нормам.

III. МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГИТЛЕРОВЦЕВ И ИХ СООБЩНИКОВ

Наряду с уголовной ответственностью преступники должны понести и материальную ответственность за причинённый ущерб. Статья 3 Гаагской конвенции 1907 г., подписанная и Германией, гласит: «Воюющая сторона, которая нарушит постановления указанного положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основания. Она будет ответственна за все действия, совершённые лицами, входящими в состав её военных сил».

Известны различные виды материальной ответственности. Так, после франко-прусской войны 1870—1871 гг. Франция по заключённому с Германией мирному договору должна была уплатить последней 5 миллиардов франков контрибуции. Известно, что германская земля во время войны 1870—1871 гг. не была оккупирована и хозяйство германское почти не пострадало. 5 миллиардов контрибуции были, таким образом, *штрафом* за войну. Эти 5 миллиардов пошли в немецкую казну и оросили затем почву германского империализма, содействовали его развитию.

После войны 1914—1918 гг. вопрос был поставлен не о контрибуциях, а о репарациях, т. е. о возмещении ущерба.

Статья 231 Версальского договора говорила о том, что союзники заявляют, а Германия признаёт, что она и её союзники являются виновниками войны и, следовательно, ответственны за все потери и убытки. Но следующая, 232-я статья Версальского договора указывала, что ресурсы Германии недостаточны для возмещения всех потерь и убытков. Союзники поэтому обязывали Германию возместить потери и убытки только гражданскому населению.

Репарации предназначались:

для возмещения ущерба гражданскому населению от военных действий, от актов жестокостей и насилия;

для восстановления здоровья и трудоспособности населения, пострадавшего в результате войны;

для возмещения военнопленным за плохое с ними обращение, для выплаты пенсий участникам войны и их семьям, для обеспечения пленных и их семейств;

для возмещения гражданскому населению за работы, произведённые для немцев, «без справедливого вознаграждения»;

для возмещения убытков от повреждённого и разрушенного имущества;

для возмещения населению за уплаченные штрафы и т. д.

Сумма репараций, установленная в 1920 г., достигала вначале 260 миллиардов марок. В 1921 г. она была снижена почти наполовину—до 132 миллиардов марок с добавлением 4 миллиардов марок в возмещение Бельгии по её займам.

В июле 1920 г. конференция союзников в Спа установила распределение полученных репараций между союзниками в следующих размерах: Франции—52%, Англии—22, Италии—11, Бельгии—8, Японии—0,75, Португалии—0,75%. Другие страны—Румыния,

Югославия, Греция—должны были получить вместе 6,5%, из которых после ряда соглашений должно было причитаться: Югославии—5%, Румынии—1,1, Греции—0,4%.

То, что Франция должна была получить больше половины всех репараций, объясняется тем, что французская территория особенно пострадала от немецкой оккупации.

По первоначальному плану предполагалось получать репарации в сумме 2—3 миллиардов ежегодно. В 1921 и в 1924 гг. вопрос о репарациях был пересмотрен, а в 1929 г. был принят следующий порядок. Платежи Германии растягиваются на 58 лет. Первые 37 лет Германия уплачивает ежегодно 1 989 миллионов марок. Остальные годы Германия возмещает долги союзников США. Все платежи должны были закончиться в 1988 г.

За период 1918—1928 гг. Германия уплатила 14,1 миллиарда марок. За это же время Германия получила громадные иностранные кредиты, которые превысили сумму, выплаченную Германией по репарациям. Германия фактически перевооружила свою индустрию за счёт иностранных капиталов.

В 1932 г. на Лозаннской конференции Германии предложено было выкупить репарационные обязательства путём выпуска особых облигаций на 3 миллиарда золотых марок. Но уже в 1933 г. к власти пришли фашисты, и вопрос о платежах Германии повис в воздухе.

Этот опыт не может быть не учтён сейчас. Никогда не было в таком объёме грабежа национального достояния и вывоза его, как это наблюдается сейчас со стороны гитлеровцев.

Демократическим державам придётся учесть ту изворотливость, которую проявила Германия, чтобы не выполнить условий Версальского договора.

Пережитый опыт подсказывает и необходимые га-

рантии, которые в основном состоят в том, чтобы уничтожить гитлеровский государственный механизм, гитлеровскую армию и фашистский «новый порядок».

После осуществления этих задач объединённые нации в числе других мероприятий по всей справедливости должны будут:

установить постоянный международный контроль над выполнением условий предотвращения новой агрессии и в целях организации мира на прочных демократических началах;

довести до конца дело уголовного наказания лиц, виновных за войну и за злодеяния;

установить контроль над теми экономическими ресурсами Германии, которые явятся основой для возмещения ущерба, понесённого демократическими странами в войне;

потребовать конфискации имущества лиц, непосредственно виновных в войне и в злодеяниях. К этим лицам в первую очередь относятся Гитлер, Геринг и их сообщники, составившие себе за время войны громадные состояния. Справедливость требует, чтобы и эти состояния были обращены на дело возмещения военного ущерба;

привлечь к материальной ответственности лиц, которые стояли за спиной гитлеровцев,—всех этих кирдорфов, феглеров, круппов, пенсгенов и т. п. Ибо их интересы тесно переплетены с интересами руководящей фашистской клики: они приобрели громадные юридические права как «фюреры» предприятий; они использовали эти права, чтобы получить громадные барыши от войны; они поощряли грабежи оккупированных стран;

добиться возвращения в натуре имущества, вывезенного из оккупированных стран в Германию.

IV. УЧЁТ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ И МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

Одна из очередных задач, стоящих перед демократическими странами,—это строжайший учёт злодеяний гитлеровцев и нанесённого ими материального ущерба. С этой целью создаются специальные комиссии.

Президент США Рузвельт и лорд Саймон в Англии заявили о необходимости создания комиссии по учёту немецких зверств.

Советское правительство заявило, что его органы ведут подробный учёт всех преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьётся возмездия. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. образована Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

Комиссию возглавляет председатель Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов Н. М. Шверник. Среди десяти членов комиссии имеются представители общественности, академики и представитель религиозного культа.

Согласно Положению, утверждённому правительством СССР, основными задачами Чрезвычайной Государственной Комиссии являются:

а) полный учёт злодейских преступлений немцев и их пособников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР;

б) объединение и согласование проводимой советскими государственными органами работы по учёту этих преступлений и причинённого захватчиками ущерба;

в) определение ущерба, причинённого немецкими оккупантами и их сообщниками гражданам Советского Союза, и установление размеров возможного возмещения за понесённый личный ущерб;

г) определение, на основе документальных данных, размеров ущерба, понесённого Советским государством, колхозами и общественными организациями и подлежащего возмещению;

д) установление во всех случаях, где это представится возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания.

Комиссии предоставлено право поручать надлежащим органам вести расследования, собирать свидетельские показания и иные документальные данные. При этом местные органы государственной власти обязаны оказывать комиссии всемерное содействие в её работе.

Правительство также постановило в целях оказания содействия работе Чрезвычайной Государственной Комиссии в местах, освобождённых от оккупантов, создать республиканские, краевые и областные комиссии.

В ноте Народного Комиссара иностранных дел т. Молотова в частности говорится: «Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведёт полный и точный учёт всех фактов, относящихся к увозу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поимённый учёт тех гитлеров-

ских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплоатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе».

Общественные организации, население городов и сёл, освобождённых от гитлеровских мерзавцев, оказывают активную помощь Чрезвычайной государственной комиссии в её работе.

Поступающие в Чрезвычайную Государственную Комиссию многочисленные материалы рисуют кошмарную картину злодеяний гитлеровцев против мирных советских граждан. Нет предела издевательствам, пыткам и убийствам, совершаемым гитлеровцами на временно оккупированной ими территории. Одним из чудовищных злодеяний гитлеровцев является, например, массовое зверское истребление посредством отравляющих газов в специально приспособленных автомашинах («душегубках») около 7 тысяч советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей города Краснодара и Краснодарского края. Советские граждане до их отравления подвергались зверским избиениям и пыткам в тюрьме и гестапо. Военный трибунал Северо-Кавказского фронта, рассматривавший это дело, вынес справедливый приговор изменникам советской родины, помогавшим гитлеровским палачам в их злодеяниях. Известны и немецкие виновники этих зверств—все эти агенты гестапо, которые совершали страшные злодеяния. И этих преступников, в числе других гитлеровских извергов, ждёт в будущем суровое наказание.

* * *

Советский народ бодро и уверенно смотрит в своё будущее, верит в победу своей Красной Армии.

Фундамент этой великой грядущей победы уже прочно заложен.

В суровой школе войны закалились боевые силы

нашей страны. Фронт и тыл сознают, что нет и не может быть более священного чувства, чем ненависть к гитлеровским чудовищам, к немецким злодеям. Эта ненависть воодушевляет наших бойцов в борьбе с коварным врагом.

Час расплаты настаёт. Красная Армия—армия мстителей—своими ударами по врагу несёт возмездие гитлеровским захватчикам и освобождение миллионам советских людей, порабощённых немцами.

Окончательный разгром немецких захватчиков неминуем. Неминуема и суровая кара.

Гитлеровским палачам не уйти от ответственности!

Порукой тому непреклонная воля народов СССР и Красной Армии, их решимость биться до конца, до полной победы над фашизмом, отстоять честь, свободу, независимость нашей родины под мудрым руководством Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГИТЛЕРОВСКИХ ПАЛАЧЕЙ 14

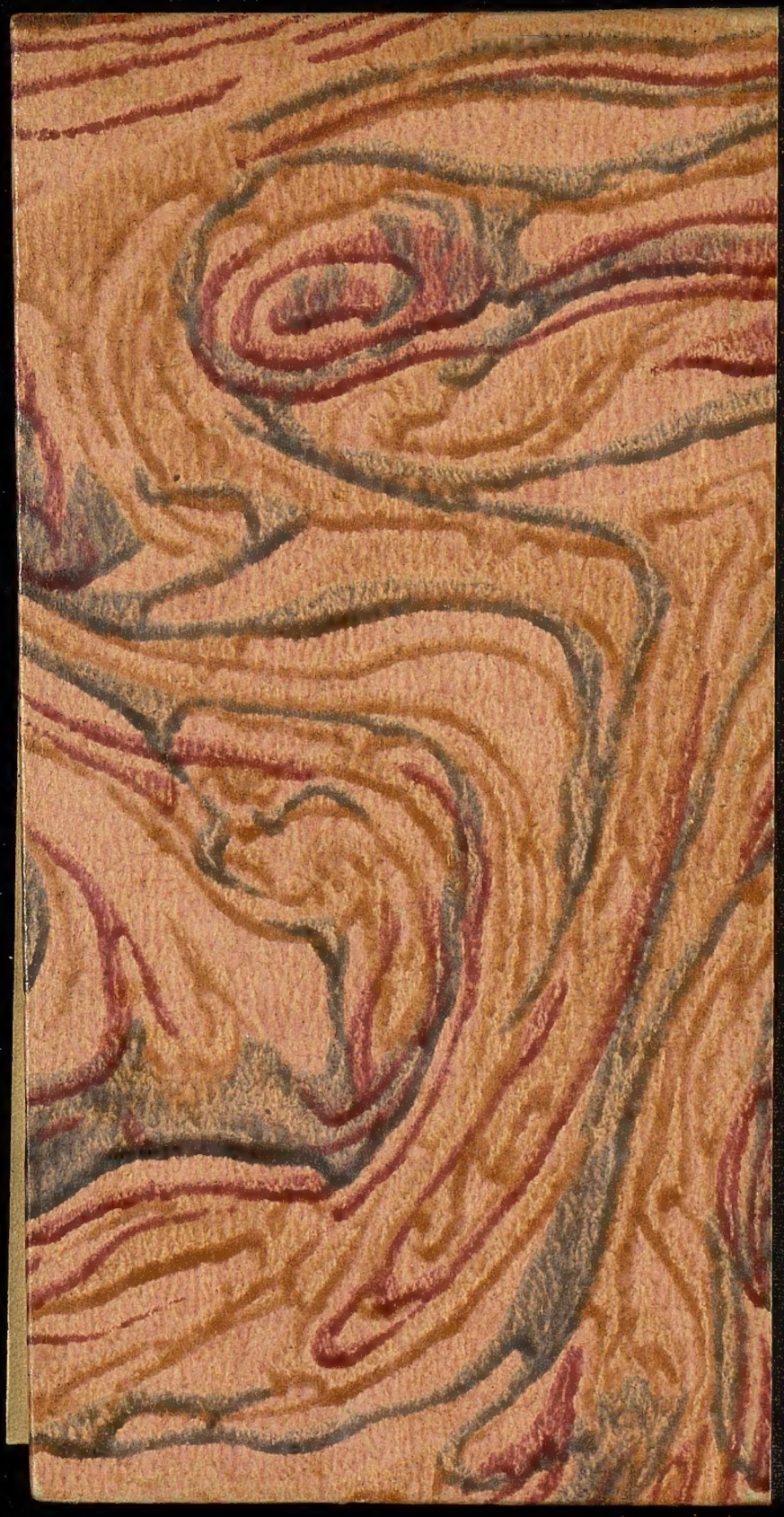
1. Агрессия под прикрытием договоров и соглашений 14
2. Нарушение законов войны 16
   а) Зверские расправы с военнопленными . . 19
   б) Преступление против больных и раненых 24
   в) Угнетение, грабёж и истребление населения оккупированных районов 27
   г) Насильственный увод мирных советских граждан в немецкое рабство 32

II. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА ИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 33

III. МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГИТЛЕРОВЦЕВ И ИХ СООБЩНИКОВ 40

IV. УЧЁТ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ И МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА 44

Редактор *Д. Бахшиев.*

Подписано в печать 11 сентября 1943 года.
Тираж 30 000 экз. А1642. Заказ № 1147. Цена 50 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.